

ЭТИ ДЕТИ родились, когда Всеволода Вишневского уже давно не было в живых. А учительницы, с которыми ребята предпринимали удивительное путешествие в героическую и романтическую страну Вишневского, были, когда еще жил писатель, любознательными пионерками.

Почему же так взрослеют, загораются вниманием глаза ребят, когда они начинают говорить о жизни и творчестве автора «Первой Конной», «Оптимистической трагедии», «Мы из Кронштадта»?

Вишневский писал о морях, участвовавших вместе с Лениным в революции, прошедших железной когортой по фронтам гражданской войны, покрывших себя бессмертной славой в пламени Великой Отечественной.

Любовь к морю, к революционным морским традициям связывает школьников семидесятых годов, учащихся 473-й школы Калининского района, с их музеем «Балтийская слава» и школьным клубом «Юный моряк».

Нет, кажется, дня, когда бы в школе не побывали те, кто создавал этот музей вместе с ребятами: морской военный историк А. С. Пухов, ветеран морской авиации В. Т. Мельников, председатель совета ветеранов Краснознаменного крейсера «Киров» А. Ф. Александровский и другие. Все, что они делают для своих юных друзей, входит составной частью в многообразную деятельность пионерской дружiny школы, которая носит имя Всеволода Вишневского.

Вишневский любил детей, нашу надежду, будущее.

Вы помните эпизод картины «Мы из Кронштадта», когда герой фильма кронштадтский матрос Артем и его товарищи встречаются перед боем с ребятами из детского дома? «Комиссар дал малышам по куску сахара... Нету больше. Вот белых прогоним, тогда все будет: хлеб, приники будут, игрушки, наверное, будут... Девочка посмотрела на комиссара, глаза ясные, в них любопытство».

Всеволод Вишневский был коренным ленинградцем. Он родился 21 декабря 1900 года.

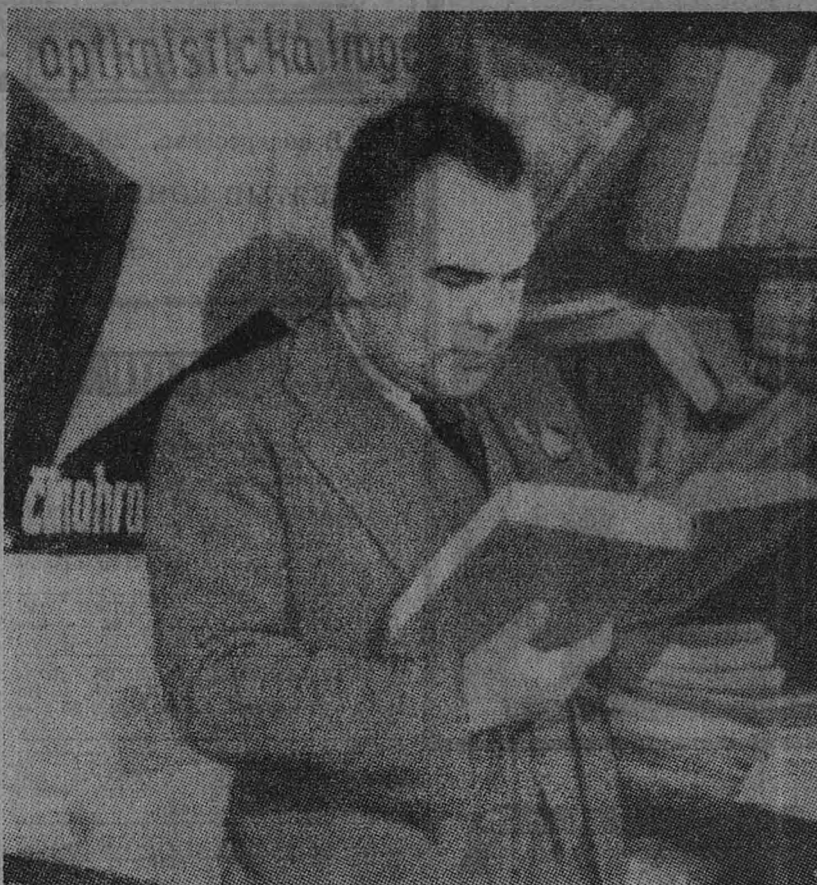
О таких людях говорят: ровесник века.

Но он был и участником первой мировой войны, участником Великой Октябрьской социалистической революции. На войну Всеволод сбежал четырнадцатилетним, в революционный матросский отряд вступил, когда ему еще не было семнадцати.

В пьесе Всеволода Вишневского «У стен Ленинграда» были среди других образы двух юных добровольцев Юрия и Олега, сыновей капитана 3-го ранга Сибирцева, командира бригады. В ремарке о юношах сказано — 16 лет, 17 лет.

Это возраст самого Вишневского, когда он получил в окопах «Горгия» за храбрость, написал первое письмо в газету большевиков — «Правду», пошел за правду в бой на врага.

Это и возраст тех из дружин имени Вишневского, кто заканчивает сейчас школу, вступает в ряды комсомола. Я гляжу на моих земляков, десятиклассников, слушаю их рассказы о произведениях Вишневского, о его жизни, думаю о притягательных нитях, связывающих эту юность с юностью четырнадцатилетнего добровольца

Вс. Вишневский в своем кабинете, 1937 год.

НА УЛИЦЕ ВЕРНОСТИ

Всеволода, шестнадцатилетнего юнга Сибирцева, которого драматург писал с натуры.

Рассказывая о героях Вишневского, дети говорят и о себе.

«...Я родился в Ленинграде... В нашей семье хранятся фронтовые треугольнички — письма от отца, похоронка на деда».

«...Я пришла из Горького. И вот сейчас, в день, когда отмечаем семидесятилетие со дня рождения писателя, вспоминаю, как заходила в старый дом, где собирал революционных матросов в Волжскую восстную флотилию матрос-большевик Николай Маркин. Был среди них и будущий пулеметчик на корабле «Ваня-коммунист» восемнадцатилетний Всеволод Вишневский».

«Ваня-коммунист» был потоплен вражеским снарядом. Но у него был продолжатель, которому довелось участвовать не только в гражданской войне, но и в Великой Отечественной. Эта канонерская лодка подорвалась на mine.

А девочка-волжанка, которая учится сейчас в Ленинграде, в школе, так тесно связанной с памятью о Вишневском, могла видеть третьего «Ваню-коммуниста», современного грузовой теплоход. И его старшего брата, курсирующего по Каме и Волге, корабль-музей, гордо несущий с времен гражданской войны свое имя «Волгарь-доброволец».

Несколько лет назад я был на этом ветеране-корабле, когда, прибыв в Ленинград, он швартовался неподалеку от «Авроры». На

одном из стендов плавающего музея мы увидели фотографию молодого пулеметчика, будущего писателя, певца революции Всеволода Вишневского.

На встрече в 473-й школе, о которой говорил в начале своего рассказа, в декабрьский день 1975 года мы испытали удивительное ощущение свободного похода сквозь время.

Следопыты пионерской дружiny разыскали Петра Николаевича Казакова, товарища Вишневского, попыне живущего в доме на Невском, 90/92, где прошли детство и юность писателя. Фотографии гимназических и первых революционных лет, сохранившиеся у Казакова и переданные в дар школе, представляют ценность для литературного музея.

На встрече мы слышали голоса тех, кто вместе с Вишневским был на фронте, в блокированном Ленинграде: артиллериста Михеякина, авиационного механика С. Новикова. «Вишневский, — справедливо сказал ветеран крейсера «Киров» Александровский, — не выбирал для себя легких дорог. Он шел туда, где было труднее всего, делил со своими героями риск, лишения, опасность».

У всех основных произведений Всеволода Вишневского — особая судьба, своя история.

Когда на сцене блокадного Ленинграда ставилось наше «Раскинулось море широко», враг был еще рядом с городскими стенами, площадь у театра служила ми-

шенью, куда била гитлеровская осадная артиллерия.

Прошли годы. Надпись: «При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна» стала частью каменной памяти города.

А пьесы, блокадные дневники, весь непобедимый арсенал оружия, которым блистательно владел Вишневский, постарели ли они?

Нет, в творческом наследии писателя возникло новое качество сверхпрочности. Оно связано с тем, что героями Вишневского были бойцы за коммунизм, защитники свободы, верные делу Коммунистической партии. Поэтому произведения писателя продолжают жить. Их читают и ставят у нас и за рубежом, экранизируют, воплощают в музыку.

Литературная судьба Всеволода Вишневского не была безоблачной. Некоторые произведения он не публиковал, совершенствуя их годами. Будущее раскрыло ящики письменного стола писателя, приобщило новые замечательные страницы к его наследию.

Когда-то, когда сценарий романа-фильма Вишневского «Мы, русский народ» перевел на чешский Юлиус Фучик, когда французские товарищи прочли его на своем языке, великий писатель-гуманист Ромен Роллан так сказал о книге: «Я с радостью отметил тон героизма, непобедимого оптимизма. Это искусство еще несколько молодое... не без некоторой угловатости. Но ценность его в радостном порыве мужественной молодости».

Фильм «Мы, русский народ» был создан, когда Вишневского уже не было среди нас. И подобно «Мы из Кронштадта» и «Оптимистической трагедии» он вошел в арсенал искусства революции.

Я начал с рассказа о том, как отмечался день 75-летия писателя в школе на улице Верности, и сейчас хочу продолжить его.

Незадолго до вечера группа ребят, комсомольцы школы побывали в Москве у памятника писателю. Инициатор военно-патристической работы директор школы Т. М. Пегова отправила с ребятами педагогов А. К. Казимирову и Н. А. Красавину.

473-я школа построена на месте, где в войну был аэродром, откуда поднимались на врага балтийские асы. На этом аэродроме у своих крылатых друзей бывал Всеволод Вишневский. А сейчас в школьном зале на улице Верности звучали воспоминания тех, кто знал писателя, и молодые, продолжающие эту вечную дружбу. Когда моряк говорил о том, как в походе их сопровождал фильм «Мы из Кронштадта», я подумал о боевой, непреходящей силе советской литературы и искусства. А потом была включена запись радиопередачи Вишневского, одной из тех, что звучали в замерзших цехах, в кубриках, прорывая блокаду, шли в Москву. И мне показалось, Вишневский обращается к ленинградцам, ребятам с улицы Верности: «Я живу страстным, безмерным желанием видеть жизнь умиротворенной, здоровой, красивой. Все вперед будет подчинено упорному духовному развитию и пользе, новым творениям, новым открытиям, новому жизнеутверждению... Всепобеждающая жизнь!».

В это Вишневский верил, этим жил. Дети с улицы Верности увидят его мечту осуществленной!

Всеволод АЗАРОВ